

14020013324480

4_34053537

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ
115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17
<http://www.msk.arbitr.ru>
ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

06 декабря 2022 года

Дело № Дело № А40- 193982/19-4-248 Б

Резолютивная часть определения оглашена 31 октября 2022 года

Определение в полном объеме изготовлено 06 декабря 2022 года

Арбитражный суд города Москвы в составе:

Судьи Клыковой В.Н.,

протокол вел секретарь судебного заседания Григорьева А.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «СТРОЙМОНТАЖ-М» (ОГРН 1127747095211, ИНН 7707788491), заявление конкурсного управляющего о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, ответчики - Чуенков Владимир Викторович, Агуреев Илья Николаевич, Ерендеев Сергей Геннадьевич, ООО «ЕДИНАЯ СТРОИТЕЛЬНАЯ КОМПАНИЯ», ООО «ДЕЕВ», при участии лиц согласно протоколу судебного заседания,

УСТАНОВИЛ:

В Арбитражный суд города Москвы 25.07.2019 года поступило заявление ФНС России в лице ИФНС России №10 по г. Москве о признании несостоятельным (банкротом) ООО «СТРОЙМОНТАЖ-М» (ОГРН 1127747095211, ИНН 7707788491); определением суда от 26.07.2019 года принято заявление кредитора и возбуждено производство по делу.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 09.10.2020 ООО «СТРОЙМОНТАЖ-М» (ОГРН 1127747095211, ИНН 7707788491) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура конкурсного производства сроком на шесть месяцев, конкурсным управляющим утвержден Кириченко Иван Сергеевич (ИНН 860230415592).

В Арбитражный суд города Москвы 03.09.2021 года поступило заявление конкурсного управляющего о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

В настоящем судебном заседании рассматривалось заявление конкурсного управляющего о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Несмотря на надлежащее извещение о времени и месте судебного разбирательства, лица, Чуенков В.В. в настоящее судебное заседание не явились. В материалах дела имеются доказательства его надлежащего уведомления. Дело рассматривается в порядке ст. ст. 121, 123, 156 АПК РФ в отсутствие указанного лица.

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего поддержал заявление.

Представители Агуреева И.Н. (паспорт), ООО ЕСК, Ерендеева С.Г., ООО «Деев» возражали против удовлетворения заявления.

Представитель ИНФС России поддержал заявление управляющего.

Выслушав мнение лиц, участвующих в деле, исследовав и оценив материалы дела в их совокупности и взаимосвязи, арбитражный суд пришел к следующим выводам.

Согласно ст. 32 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и ст. 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными указанным Федеральным законом.

В силу ч. 1 ст. 67, ст. 68 АПК РФ арбитражный суд принимает только те доказательства, которые имеют отношение к рассматриваемому делу (относимость доказательств). Обстоятельства дела, которые должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами (допустимость доказательств). Арбитражный суд в соответствии со ст. 71 АПК РФ оценивает доказательства (на предмет относимости, допустимости, достоверности, достаточности и взаимной связи в их совокупности) по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Пунктом 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Согласно п. 2 ст. 61.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» возможность определять действия должника может достигаться:

в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения;

в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии;

в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника либо лиц, указанных в пп. 2 п. 4 ст. 61.10, а также иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника);

иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.

Согласно п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо:

являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;

имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;

извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В абз. 2 п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» предусмотрено, что выгодоприобретатель может быть признан контролирующим должника лицом только в том числе, если извлеченная выгода от недобросовестных действий руководителя должника была существенной (относительно масштабов деятельности должника).

Согласно п. 3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» лицо подлежит признанию контролирующим должника, если сделки, изменившие экономическую и (или) юридическую судьбу должника, заключены под его влиянием, оно определило существенные условия этих сделок.

Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника.

Если сделки, изменившие экономическую и (или) юридическую судьбу должника, заключены под влиянием лица, определившего существенные условия этих сделок, такое лицо подлежит признанию контролирующим должника.

В соответствии со ст. 19 Закона о банкротстве к заинтересованным по отношению к должнику лицам признаются: лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 26 июля 2006 года N

135-ФЗ "О защите конкуренции" входит в одну группу лиц с должником; лицо, которое является аффилированным лицом должника. Заинтересованными лицами по отношению к должнику - юридическому лицу признаются также: руководитель должника, а также лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления должника, главный бухгалтер (бухгалтер) должника, в том числе указанные лица, освобожденные от своих обязанностей в течение года до момента возбуждения производства по делу о банкротстве или до даты назначения временной администрации финансовой организации (в зависимости от того, какая дата наступила ранее), либо лицо, имеющее или имевшее в течение указанного периода возможность определять действия должника; лица, находящиеся с физическими лицами, указанными в абзаце втором настоящего пункта, в отношениях, определенных пунктом 3 настоящей статьи; лица, признаваемые заинтересованными в совершении должником сделок в соответствии с гражданским законодательством о соответствующих видах юридических лиц. Заинтересованными лицами по отношению к должнику-гражданину признаются его супруг, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии, родители, дети, сестры и братья супруга (п. 3 ст. 19 Закона о банкротстве).

По смыслу ст. 9 Закона о защите конкуренции в группу лиц должника входят как непосредственно участники, органы управления должника, так и любые другие лица, которые входят в группу с одним и тем же лицом (не обязательно должником, но и другими лицами), а также другие лица, входящие с любым из таких третьих лиц в группу по какому-либо признаку.

Соответственно, связи между непосредственно должником и лицом, входящим с ним в одну группу, могут быть опосредованы и существенно отдалены.

Из материалов дела следует, что Чуенков Владимир Викторович являлся руководителем должника с 27.02.2014 года по дату введения процедуры конкурсного производства.

Агуреев Илья Николаевич являлся генеральным директором и единственным участником ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ЕДИНАЯ СТРОИТЕЛЬНАЯ КОМПАНИЯ».

Конкурсный управляющий полагает, что Чуенков Владимир Викторович, ООО «ЕДИНАЯ СТРОИТЕЛЬНАЯ КОМПАНИЯ», Агуреев Илья Николаевич, ООО «ДЕЕВ», Ерендеев Сергей Геннадьевич являются лицами, контролирующими должника по смыслу ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» по следующим основаниям.

Конкурсный управляющий указывает в заявлении, что Агуреев И.Н. является фактическим руководителем ООО «Строймонтаж-М», имеет возможность определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий, путем оказания определяющего влияния на руководителя и членов органов управления должника: именно под влиянием Агуреева И.Н. была заключена цепочка взаимосвязанных сделок, направленных на вывод денежных средств должника, в результате которых ООО «Строймонтаж-М» утратило дебиторскую задолженность к ГКУ «УКС» на общую сумму 49 114 331,72 рублей. (Заключение последовательных договоров цессии с АО «РИФИНГ», ООО «ДЕЕВ»). Подготовка договоров цессий, подготовка и направление уведомлений об уступках от всех организаций ООО «Строймонтаж-М», АО «РИФИНГ», ООО «ДЕЕВ», равно и представительство в судах от лица всех участников сделок обеспечивали штатный юристы ООО «ЕСК», подконтрольной Агурееву И.Н. (Макушкина О.Н. действующая по доверенностям от каждой из организаций, является штатным сотрудником ООО «ЕСК»). Штатные юристы ООО «ЕСК», несмотря на отзыв доверенностей и введении в отношении ООО «Строймонтаж-М» конкурсного производства, до января 2021 года продолжали вести от имени должника судебные споры в Арбитражных судах. Управляющий считает, что Агуреев И.Н. организовал такую систему управления, при которой фактически все работы по государственному контракту № от 03.02.2017 №365, заключенному между государственным казенным учреждением Самарской области «Управление капитального строительства» и ООО «СтройМонтаж-М» осуществляли подконтрольные ему ООО «ЕДИНАЯ СТРОИТЕЛЬНАЯ КОМПАНИЯ» и ООО «ФЛЕРОН», денежные средства, поступающие на счета должника сразу транзитом перечислялись ООО «ЕДИНАЯ СТРОИТЕЛЬНАЯ КОМПАНИЯ», при этом гарантийные обязательства, в том числе обязанности безвозмездно устранить недостатки работ по контракту от 03.02.2017 № 365 остались на должнике.

Управляющий указывает в заявлении, что Ерендеев Сергей Геннадьевич, являясь генеральным директором и единственным участником ООО «ДЕЕВ» действуя совместно с руководителем ООО «ЕСК» Агуреевым И.Н., извлекал выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также получил существенный актив должника (в том числе по цепочке последовательных сделок), выбывший из

владения последнего по сделке, совершенной руководителем должника в ущерб интересам возглавляемой организации и ее кредиторов. По мнению управляющего, именно ООО «ДЕЕВ», подконтрольное Ерендееву Сергею Геннадьевичу, незаконно, по цепочке последовательных ничтожных сделок получило от ГКУ «УКС» денежные средства, причитающиеся ООО «Строймонтаж-М», в общем размере 49 114 331,72 рублей.

Конкурсный управляющий полагает, что ответчики подлежат привлечению к субсидиарной ответственности по ст. 61.12. Закона о банкротстве (за неподачу заявления о банкротстве), по ст. 61.11. (за невозможность полного погашения требований кредиторов).

Так как обстоятельства, послужившие основанием для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности, имели место в период 2017-2021г.г., то настоящий спор подлежит рассмотрению с применением норм материального и процессуального права, предусмотренных Законом от 29.07.2017 года № 266-ФЗ.

В соответствии с п.2 ст. 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О несостоятельности (банкротстве)" пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона;

3) требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов;

В соответствии с п. 16 постановления Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2017 года № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (ст. 61.11. Закона о банкротстве), следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

В силу названных правовых норм, необходимыми условиями дляложения субсидиарной ответственности по обязательствам должника на ответчика являются как наличие причинно-следственной связи между использованием ответчиком своих прав и (или) возможностей в отношении должника и действиями должника, повлекшими несостоятельность (банкротство) последнего, так наличие вины ответчика именно в банкротстве должника.

В силу п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" при решении вопроса о том, какие нормы подлежат применению - общие положения о возмещении убытков (в том числе статья 53.1 ГК РФ) либо специальные правила о субсидиарной ответственности (статья 61.11 Закона о банкротстве), - суд в каждом конкретном случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц, действующих совместно либо раздельно) на деятельность должника, проверяя, как сильно в результате такого воздействия изменилось финансовое положение должника, какие

тенденции приобрели экономические показатели, характеризующие должника, после этого воздействия. Если допущенные контролирующим лицом (несколькими контролирующими лицами) нарушения явились необходимой причиной банкротства, применению подлежат нормы о субсидиарной ответственности (пункт 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве), совокупный размер которой, по общим правилам, определяется на основании абзацев первого и третьего пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

Конкурсным управляющим вменяется совершение ответчикам сделок, которые привели к банкротству общества.

Как следует из материалов дела, конкурсный управляющий 21.10.2020 года обращался в Арбитражный суд города Москвы с заявлением, в котором просил суд признать договор цессии №СММ-ЛОС от 22 июля 2020 года, заключенный между должником ООО «СТРОЙМОНТАЖ-М» и АО «РИФИНГ» по условиям которого ООО «СТРОЙМОНТАЖ-М» уступило АО «РИФИНГ» право требования по исполнению ГКУ Самарской области «Управление капитального строительства» денежных обязательств по государственному контракту №365 от 03 февраля 2017 года на общую сумму 48 814 334, 72. рублей, недействительным; признать договор цессии №230720 от 23 июля 2020 года, заключенный между АО «РИФИНГ» и ООО «ДЕЕВ», по условиям которого АО «РИФИНГ» уступило ООО «ДЕЕВ» право требования по исполнению ГКУ Самарской области «Управление капитального строительства» денежных обязательств по государственному контракту №365 от 03 февраля 2017 года на общую сумму 48 814 334, 72. рублей, недействительным.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 05.07.2021, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.11.2021, постановлением Арбитражного суда Московского округа от 28.02.2022 года суд признал недействительной цепочку сделок по уступке права требования должника к ГКУ Самарской области "Управление капитального строительства" на общую сумму 48 814 334, 72 руб., а, именно, от должника к АО "Рифинг", от АО "Рифинг" к ООО "Деев".

Как установлено судами, а также усматривается из материалов дела, ГКУ Самарской области "Управление капитального строительства" (заказчик) имело подтвержденную вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Самарской области от 26.07.2020 по делу № А55-20352/2018 задолженность в размере 48 814 334, 72 рублей перед ООО "СтройМонтаж-М" (исполнитель), возникшую при исполнении государственного контракта.

Впоследствии право требования к заказчику было уступлено по цепочке сделок уступки права требования от 22.07.2020 и 23.07.2020: ООО "Строймонтаж-М" – АО "Рифинг" – ООО "Деев".

Позднее, 26.10.2020 Арбитражным судом Самарской области был выдан ООО "Деев" исполнительный лист, который был полностью оплачен 26.10.2020. Денежные средства были перечислены УФК Самарской области в пользу ООО "Деев" в общем размере 49 114 331,72 рублей.

Определением Арбитражного суда Поволжского округа от 12.11.2020 наложен арест на денежные средства в размере 49 114 334 руб. 72 коп., находящиеся на расчетном счете ООО "Деев".

Оспариваемые договоры заключены 22.07.2020 и 23.07.2020, т.е. почти через год после возбуждения дела о банкротстве должника, а также после состоявшегося решения о взыскании задолженности.

Удовлетворяя заявление конкурсного управляющего, суды пришли к выводу о том, что доказательств возмездности отчуждения права требования по спорным договорам не представлено.

Кроме того, суды, проанализировав обстоятельства, связанные с заключением спорных договоров, пришли к выводу о том, что условия договоров цессии были недоступны независимым участникам гражданского оборота, даты заключения договоров цессии, представление интересов всех ответчиком одними и теми же представителями, что позволяло прийти к заключению о фактической аффилированности лиц и направленности их действий на безвозмездное получение высоколиквидного актива должника для недопущения погашения задолженности перед независимыми кредиторами.

Суд кассационной инстанции в постановлении от 28.02.2022 года указано, что существование оспариваемых сделок заключалось в безвозмездном изъятии денежных средств из конкурсной массы должника без какого-либо встречного представления; исходя из установленных судами обстоятельств, выводы судов о злоупотреблении сторонами правом при заключении сделок, что является основанием для признания ее недействительной, путем вывода активов должника посредством мнимых сделок, являются обоснованными.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 20.06.2022 года № 05-ЭС22-9353(1,2) отказано ООО «Единая строительная компания» и АО «Рифинг» в передаче поданных ими

кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Вместе с тем, в материалы дела представлены доказательства исполнения определения суда от 05.07.2021 года, возврата денежных средств в конкурсную массу. В заседании суда представитель конкурсного управляющего подтвердил погашение задолженности.

С учетом возврата денежных средств в конкурсную массу суд не может признать, что указанными действиями ответчиков должнику причинены какие-либо убытки.

Суд не может признать обоснованным довод управляющего о наличии контроля Агуреева И.Н., Ерендеева С.Г., ООО «ЕДИНАЯ СТРОИТЕЛЬНАЯ КОМПАНИЯ», ООО «ДЕЕВ», поскольку относимых, допустимых и достаточных доказательств в обоснование указанного довода не представлено. Сам факт действий аффилированных лиц в указанных выше правоотношениях через одного представителя не доказывает наличие контроля на должником. Кроме того, в заседании суда ответчиками даны пояснения, согласно которым в отсутствие денежных средств у должника на оплату услуг привлеченного юриста и отсутствие штатного юриста, по просьбе должника оформлением документов занимался юрист ООО «ЕСК». Доводы Чуенкова В.В. о том, что ему давали обязательные к исполнению указания Агуреев И.Н., Ерендеев С.Г. (на что ссылался конкурсный управляющий в заседании) не подтверждены какими-либо минимально достаточными доказательствами.

Оснований, предусмотренных ст. 53.1 ГК РФ, для отнесения Агуреева И.Н., Ерендеева С.Г., ООО «ЕДИНАЯ СТРОИТЕЛЬНАЯ КОМПАНИЯ», ООО «ДЕЕВ» к контролирующим должника лицам не имеется, виду того, что денежные средства по признанной судом недействительной сделке возвращены в конкурсную массу.

Также суд не может признать вышеназванную цепочку сделок сделкой, изменившей экономическую судьбу должника и приведшую к банкротству общества, поскольку данная сделка совершена после даты подачи налоговым органом заявления о признании должника банкротом. Вместе с тем, суд считает такие действия руководства должника не отвечающими интересам общества и направленные на вывод активов должника с целью недопущения обращения на него взыскания.

Определением суда от 09.03.2022 года признаны недействительными сделки по перечислению денежных средств 04.07.2019 года, 11.07.2019 года, 27.05.2019 года со счета ООО «СТРОЙМОНТАЖ-М» на счет Чуенкова Владимира Викторовича в общем размере 710 000 руб. Применены последствия недействительности сделки. Взыскано с Чуенкова Владимира Викторовича в пользу ООО «СТРОЙМОНТАЖ-М» денежные средства в размере 710 000 руб. Восстановлена задолженность ООО «СТРОЙМОНТАЖ-М» перед Чуенковым Владимиром Викторовичем в размере 710 000 руб.

Указанным определением установлено, что учитывая то, что ответчик является заинтересованным по отношению к должнику лицом (руководитель ООО «Строймонтаж-М» и его единственный участник) и, как следствие осведомленным о наличии неисполненных обязательств перед иными кредиторами, суд пришел к выводу о наличии совокупности квалифицирующих признаков для признания сделки недействительной по основанию п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве в отношении платежей от 04.07.2019г., от 11.07.2019г., от 27.05.2019г. на общую сумму 710 000 руб. В остальной части требований судом отказано, поскольку суд пришел к выводу на дату возврата займов в период с 03.05.2017г. по 25.10.2018г. существовала дебиторская задолженность в размере 48 814 334,72 руб., размер дебиторской задолженности превышает размер взысканных судами денежных сумм с должника решениями судов, сведения о которых размещены в картотеки дел сайта kad.arbitr.ru.

Определение суда от 09.03.2022 года оставлено без изменения судами апелляционной и кассационной инстанции (постановления от 27.05.2022 и 09.08.2022).

Определением суда от 28.04.2022 года, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2022 года, признаны недействительными сделки по перечислению денежных средств 04.07.2019 со счета ООО «СТРОЙМОНТАЖ-М» на счет ООО «АРМИД» в размере 400 000 руб. по основанию п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве в отношении платежей. Применены последствия недействительности сделки. Взысканы с ООО «АРМИД» в пользу ООО «СТРОЙМОНТАЖ-М» денежные средства в размере 400 000 руб. Восстановлена задолженность ООО «СТРОЙМОНТАЖ-М» перед ООО «АРМИД» в размере 400 000 руб. В остальной части требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2022 года и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 16.11.2022 года оставлено без изменения

определение Арбитражного суда города Москвы от 23.05.2022 оставлено без изменения, об отказе конкурсному управляющему в удовлетворении заявления о признании недействительным договора цессии № 1 от 24.07.2020 года, заключенного между должником и Зозулей Д.С., и сделки по внесению наличных денежных средств в кассу общества в размере 1 951 172 руб. по кассовому ордеру № 1 от 06.08.2020 года.

При этом, судами было учтено, что ответчиком в материалы дела представлены доказательства финансовой возможности оплатить уступленные права: налоговые декларации за 2019, 2020, мемориальные ордера на снятие денежных средств № 164 от 16.03.2020 на 50 000 рублей, № 166 от 27.04.2020 на 100 000 рублей, № 167 от 25.05.2020 на 70 000 рублей, № 169 от 06.07.2020 на 1 750 000 руб., о фальсификации которых управляющим заявлено не было. Фактически конкурсный управляющий указывал, что принятые от Зозули Д.С. наличные денежные средства по кассовому ордеру № 1 от 06.08.2020 не были внесены на счет должника, однако, как отмечено судами, данное обстоятельство не может свидетельствовать о недобросовестности ответчика и возлагать на него бремя опровержения данного обстоятельства.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 30.06.2022 признан недействительным договор купли-продажи экскаватора погрузчика JCB 3CX 4WS-SM, 2010 года выпуска, заводской номер JCB3CXSMH02002847, заключенный 10.10.2018 года между ООО «СТРОЙМОНТАЖ-М» и ООО «ИВЛИОН ИНЖИНИРИНГ», ввиду неравноценного встречного исполнения обязательств ООО «ИВЛИОН ИНЖИНИРИНГ».

До настоящего времени имущество в конкурсную массу не возвращено.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 01.07.2022, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2022 года, отказано конкурсному управляющему в удовлетворении заявления о признании недействительными платежей в пользу ООО «ЕСК» в размере 430 961 071, 72 руб. Судами установлено, что все оспариваемые платежи совершены в период с 03.08.2017 по 07.03.2018, то есть за пределами периода подозрительности, установленного п. 2 и п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, суды пришли к выводу о совершении оспариваемых платежей в рамках обычной хозяйственной деятельности, в отсутствие признаков неплатежеспособности.

Суд также учитывает, что определением Арбитражного суда города Москвы от 26 июля 2019 года по заявлению уполномоченного органа (ИФНС России № 10 по Москве) в отношении ООО «СТРОЙМОНТАЖ-М» возбуждено производство по делу о банкротстве № А40-193982/19-4-248Б.

Основанием для обращения в Арбитражный суд города Москвы с заявлением кредитора послужило неисполнение обязанности по уплате обязательных платежей.

Решением налогового органа № 4269 от 10.10.2019 установлены нарушения налогового законодательства по НДС за 1 - 4 кварталы 2014 г., за 1 квартал 2015 г., за 4 квартал 2015 г., за 1 квартал 2016 г. и нарушения налогового законодательства по налогу на прибыль за 2014. Налоговым органом установлено, что ООО «Строймонтаж-М» незаконно уменьшало суммы налогов к уплате в бюджет путём использования «фирм-однодневок» и создания искусственного (фиктивного) документооборота.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 09 февраля 2021 года по делу № А40-193982/19-4-248Б признаны обоснованным и включены во вторую очередь реестра требований кредиторов должника требование ФНС России в лице ИФНС № 10 по г. Москве в размере 2 678 416, 85 руб. - основной долг. Признаны обоснованным и включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника требование ФНС России в лице ИФНС России № 10 по г. Москве в размере 23 918 028, 82 руб. - основной долг, 11 173 941, 73 руб. - пени, 68 820 руб. - штраф с учетом положений п. 3 ст. ст. 137 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Ответственность за организацию вышеназванной деятельности общества несет его руководитель - Чуенков В.В. Доказательств, позволяющих установить основания для привлечения к ответственности каких-либо иных лиц за установленные налоговым органом нарушения налогового законодательства, не представлено.

При этом, суд учитывает, что под руководством Чуенкова В.В. должником совершено отчуждение прав требований на сумму 48 814 334, 72 руб. по цепочке сделок уступки права требования от 22.07.2020 и 23.07.2020: ООО "Строймонтаж-М" – АО "Рифинг" – ООО "Деев, несмотря на наличие существенной задолженности перед налоговым органом и неисполненных обязательств перед кредиторами, а также совершены иные сделки по отчуждению имущества, оспоренные в рамках настоящего дела о банкротстве.

Таким образом, суд признает доказанными основания для привлечения Чуенкова В.В. К субсидиарной ответственности по обязательствами должника ООО "Строймонтаж-М" по рассматриваемому основанию.

В силу ст. 61.11 указанного Федерального закона пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:) документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информацияискажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы; документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены.

В п. 4 ст. 61.11 Закона о банкротстве указано, что положения пп. 2 п. 2 настоящей статьи применяются в отношении лиц, на которых возложены обязанности организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника; ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника.

Положения пп. 4 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве применяются в отношении единоличного исполнительного органа юридического лица, а также иных лиц, на которых возложены обязанности по составлению и хранению документов (пункт 6 указанной статьи).

Ответственность, предусмотренная пп. 2 и пп. 4 ст. 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», направлена на обеспечение надлежащего исполнения руководителем должника указанных обязанностей, защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, через реализацию возможности сформировать конкурсную массу должника, в том числе, путем предъявления к третьим лицам исков о взыскании долга, исполнении обязательств, возврате имущества должника из чужого незаконного владения и оспаривания сделок должник, таким образом, ответственность руководителя должника возникает при неисполнении им обязанности по организации хранения бухгалтерской документации, что влечет за собой невозможность формирования конкурсым управляемым конкурсной массы или ее формирование не в полном объеме и, как следствие, неудовлетворение требований кредиторов, и, соответственно, соотносится с требованиями Федерального закона от 21.11.1996 года № 129-ФЗ "О бухгалтерском учете" (далее по тексту - Закон о бухгалтерском учете), возлагающего на руководителя юридического лица обязанность по организации и бережному хранению документов бухгалтерского учета. Указанная ответственность является гражданско-правовой и при ее применении должны учитываться общие положения глав 25, 59 ГК РФ об ответственности за нарушения обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным нормам Закона о банкротстве.

Помимо объективной стороны правонарушения, связанной с установлением факта неисполнения обязательства по передаче документации либо отсутствия в ней соответствующей информации, необходимо установить вину субъекта ответственности, исходя из того, приняло ли это лицо все меры для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации, при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота (п. 1 ст. 401 ГК РФ). Отсутствие вины доказывается лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности (п. 2 ст. 401, п. 2 ст. 1064 ГК РФ).

Наличие документов бухгалтерского учета и (или) отчетности у руководителя должника предполагается и является обязательным требованием закона. Ответственность руководителя предприятия-должника возникает при неисполнении им обязанности по организации хранения бухгалтерской документации и отражения в бухгалтерской отчетности достоверной информации.

Для наступления гражданско-правовой ответственности необходимо доказать противоправный характер поведения лица, на которое предполагается возложить ответственность; наличие у потерпевшего лица убытков; причинную связь между противоправным поведением нарушителя и наступившими вредоносными последствиями; вину правонарушителя. Применительно к рассматриваемому спору это означает необходимость представления доказательств и установление причинно-следственной связи между отсутствием (не передачей) финансовой и иной документации должника и невозможностью удовлетворения требований кредиторов.

В соответствии со ст. 6 Закона о бухгалтерском учете ответственность за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций несут руководители организаций. Организации обязаны хранить первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета и бухгалтерскую отчетность в течение сроков, устанавливаемых в соответствии с правилами организации государственного архивного дела, но не менее пяти лет (ст. 17 Закона о бухгалтерском учете).

В силу положений ст. 50 Федерального закона от 08.02.1998 года № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" общество обязано хранить документы, подтверждающие права общества на имущество, находящееся на его балансе, иные документы, предусмотренные федеральными законами и иными правовыми актами Российской Федерации, уставом общества, внутренними документами общества, решениями общего собрания участников общества, совета директоров (наблюдательного совета) общества и исполнительных органов общества. Общество хранит документы по месту нахождения его единоличного исполнительного органа или в ином месте, известном и доступном участникам общества.

Первичные документы являются составной частью системы ведения бухгалтерского учета, их составление, учет и хранение обязаны обеспечить единоличный исполнительный орган. Их отсутствие, с учетом распределения бремени доказывания в гражданско-правовых спорах, лишает юридическое лицо возможности в судебном порядке добиться исполнения обязательств со стороны контрагентов, а также иными способами защитить свои интересы.

В соответствии с п. 3.2 ст. 64 Закона о банкротстве не позднее пятнадцати дней с даты утверждения временного управляющего руководитель должника обязан предоставитьциальному управляющему и направить в арбитражный суд перечень имущества должника, в том числе имущественных прав, а также бухгалтерские и иные документы, отражающие экономическую деятельность должника за три года до введения наблюдения. Ежемесячно руководитель должника обязан информировать временного управляющего об изменениях в составе имущества должника.

В соответствии с п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства прекращаются полномочия руководителя должника, иных органов управления должника и собственника имущества должника - унитарного предприятия (за исключением полномочий общего собрания участников должника, собственника имущества должника принимать решения о заключении соглашений об условиях предоставления денежных средств третьим лицом или третьими лицами для исполнения обязательств должника). Руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

Исходя из буквального толкования положений п. 3.2 ст. 64, п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве следует, что указанная обязанность руководителя должника возникает в силу закона и не связана с получением от управляющего и арбитражного суда запроса о предоставлении указанных сведений и документов.

Конкурсный управляющий обращался в суд с ходатайством об истребовании у Чуенкова Владимира Викторовича документов и имущества, а именно:

- денежных средств в размере 1 951 172 рублей, полученных в кассе ООО «Строймонтаж-М» 06 августа 2020 года по приходному кассовому ордеру №1 и/или документов, подтверждающих их расходование;

- договора цессии №СММ-ЛОС от 22 июля 2020 года, заключенного между должником ООО «СТРОЙМОНТАЖ-М» и АО «РИФИНГ» со всеми приложениями и дополнениями, включая соглашение, определяющее порядок оплаты;

- движимого имущества – сетевое оборудование, принадлежащее ООО «СтроймонтажМ», являющееся предметом оценки и поименованное в отчете об оценке № АЮ13/10/19 от 10 октября 2019 года и/или документы, подтверждающие его реализацию и расходование денежных средств; -

бухгалтерской отчетности ООО «Строймонтаж-М», в том числе, бухгалтерских балансов и отчетов о прибылях и убытках за период с 2016г. по 2020гг;

- кассовых книг ООО «Строймонтаж-М» за период с 01.01.2016г. по 09.10.2020г. со документами, подтверждающими получение и расходование денежных средств;

- списка кредиторов и дебиторов (как юридических, так и физических лиц) по состоянию на 09.10.2020 с указанием сумм кредиторской и дебиторской задолженности, а также основания возникновения дебиторской задолженности (договорные отношения, убытки, вред и т.д.), первичных документов: договоры, товарные накладные, акты выполненных работ, счета-фактуры, счета, акты сверок и прочие первичные документы, подтверждающие факт возникновения дебиторской задолженности за период с 01.01.2015 по 09.10.2020г;

- сведений о задолженности по заработной плате и выходным пособиям, начисленным и невыплаченным по состоянию на 09.10.2020г, с указанием периодов возникновения задолженности и сумм задолженности по каждому сотруднику;

- бухгалтерской базы 1С:Бухгалтерия.

Как следует из отзыва ответчика, представленного в суд первой инстанции 14.03.2022 в рамках обособленного спора – заявление об истребовании, денежные средства в размере 1 951 172 рублей, полученные в кассу ООО «Строймонтаж-М» 06 августа 2020 года по приходному кассовому ордеру №1, израсходованы на нужды ООО «Строймонтаж-М», документация, подтверждающая расходование утрачена при переезде. Договор цессии №СММ-ЛОС от 22 июля 2020 года, заключенный между должником ООО «СТРОЙМОНТАЖ-М» и АО «РИФИНГ» у ответчика отсутствует, изготовлением и организацией подписания договора цессии занимались специалисты ООО «ЕСК», экземпляр ООО «Строймонтаж М» не передан и остался в распоряжении ООО «ЕСК», соглашение определяющее порядок оплаты договора не составлялся и ответчиком не подписывался. Сетевое оборудование, указанное в отчете об оценке № АЮ13/10/19 от 10 октября 2019 года было утрачено, связи с чем передать его не представляется возможным. Бухгалтерская отчетность ООО «Строймонтаж-М» не сдавалась с 2018 года, в связи с чем передать ее не представляется возможным. Кассовые книги за период с 2016г. по 2020г. с документами, подтверждающими получение и расходование денежных утрачены при переезде. Список кредиторов и дебиторов по состоянию с указанием сумм кредиторской и дебиторской задолженности, а также основания возникновения задолженности, первичные документы, договоры, товарные накладные, акты выполненных работ, счета-фактуры, счета, акты сверок и прочие документы, подтверждающие факт возникновения дебиторской задолженности за период с 2015 по 2020г. утрачены при переезде. Дебиторская задолженность у ООО «Строймонтаж-М» отсутствует. Задолженность по заработной плате и выходным пособиям отсутствует, кадровые документы ООО «Строймонтаж-М» утрачены при переезде. Бухгалтерская база 1С повреждена не открывается, электронный накопитель, на котором содержалась база 1С не исправен.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 01.07.2022 по делу № А40- 193982/19, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2022 года в удовлетворении требований конкурсного управляющего отказано. Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 30.11.2022 года определение Арбитражного суда города Москвы от 01.07.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2022 по делу № А40-193982/2019 отменены в части отказа в истребовании у Чуенкова В.В. договора цессии от 22.07.2020 № СММ-ЛОС, бухгалтерской отчетности должника, кассовых книг должника за период с 01.01.2016 по 09.10.2020, списка кредиторов и дебиторов, сведений о задолженности по заработной плате и выходным пособиям, начисленным и невыплаченным по состоянию на 09.10.2020, бухгалтерской базы 1С: Бухгалтерия. В указанной части спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вместе с тем, суд учитывает, что когда из-за противоправных действий (бездействия) руководителя, не обеспечившего сохранность имущества, оно выбыло из собственности возглавляемой им организации и поступило третьим лицам, защита конкурсной массы должна осуществляться путем предъявления иска о возмещении руководителем убытков (пункт 1 статья 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации) или о привлечении его к субсидиарной ответственности (если эти действия (бездействие) не только привели к убыткам, но и стали необходимой причиной банкротства; глава III.2 Закона о банкротстве).

Последней бухгалтерской отчетностью ООО «Строймонтаж-М», представленной в налоговый орган, является бухгалтерский баланс за 2018 год. Балансовая стоимость имущества ООО «Строймонтаж-М» по состоянию на 31 декабря 2018 года отражена в размере 478 175 000 рублей, из

которых 9000 рублей - основные средства, 96 201 000 рублей - запасы, 381 880 000 рублей - дебиторская задолженность.

Конкурсным управляющим какого-либо имущества в рамках процедуры конкурсного производства не выявлено, документов, подтверждающих наличие дебиторской задолженности конкурсному управляющему не представлено; имущество должника, в том числе запасы стоимостью 96 201 000 рублей, конкурсному управляющему не переданы.

Также управляющий указывает, что при рассмотрении дела о банкротстве ООО «Строймонтаж-М» Чуенков В.В., с целью урегулирования спора, обращался к уполномоченному органу ИФНС России № 10 по Москве с предложением о предоставлении в обеспечение (залог) исполнения обязательств ООО «Строймонтаж-М» по уплате обязательных платежей имущества, принадлежащего должнику, общей стоимостью 23 807 768, 87 рублей. В последующем Чуенков В.В. представил в ИФНС России № 10 по Москве отчет об оценке рыночной стоимости движимого имущества - сетевого оборудования № АЮ 13/10/19, принадлежащего ООО «Строймонтаж-М» по состоянию на 10 октября 2019 года. То есть, заключает управляющий, уже после возбуждения дела о банкротстве у должника имелось дорогостоящее оборудование, которое подлежало передачи конкурсному управляющему для последующей реализации, однако оборудование не передано. Чуенков В.В. не передал конкурсному управляющему движимое имущество - сетевое оборудование, являющееся предметом оценки и поименованном в отчете об оценке № АЮ 13/10/19, как и не предоставил документы, подтверждающие его реализацию и расходование денежных средств.

Таким образом, не исполнение Чуенковым В.В. обязанности, установленной п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве приводит к невозможности пополнения конкурсной массы, затрудняет проведение процедуры банкротства.

Суд также учитывает, что ООО «Строймонтаж-М» отказано во взыскании с ЗАО «НТ СМУ-333» денежных средств на общую сумму 129 150 819,1 рублей. В качестве оснований для отказа судами установлено, что ООО «Строймонтаж-М» не представлены доказательства выполнения работ по договору подряда, не доказана передача результата работ, представленные в материалы дела акты выполненных работ вызывают обоснованные сомнения в достоверности. Арбитражный суд города Москвы и Девятый Арбитражный апелляционный суд пришли к выводу о том, что работы ООО «Строймонтаж-М» не выполнялись, согласованные действия ООО «Строймонтаж-М» и ЗАО «НТ СМУ-333» по оформлению актов выполненных работ после принятия заявления о банкротстве последнего были осуществлены для формирования текущей задолженности что свидетельствует о злоупотреблении правом (статья 10 Г К РФ).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 20.02.2017 г. по делу №А40-173338/15-174-180 требования ООО «СтройМонтаж-М» к должнику ЗАО «НТ СМУ-333» признаны обоснованными и включены в размере 43 111 111,99 руб. в реестр требований кредиторов ЗАО «НТ СМУ-333» - в третью очередь.

Вместе с тем, определением Арбитражного суда города Москвы от 17.08.2020 г. производство по делу №А40-173338/15-174-180 о несостоятельности (банкротстве) ЗАО «НТ СМУ- 333» прекращено в соответствии с абзацем 8 пункта 1 статьи 57 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» по причине отсутствия средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему.

Также управляющий указывает, что на дату возбуждения дела о банкротстве не внесены подлежащие обязательному внесению в соответствии с федеральным законом сведения либо внесены недостоверные сведения о юридическом лице в единый государственный реестр юридических лиц на основании представленных таким юридическим лицом документов (подпункт 5 пункта 2 статьи 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

ООО «Строймонтаж-М» зарегистрировано по юридическому адресу: 123001, ГОРОД МОСКВА, УЛИЦА БОЛЬШАЯ САДОВАЯ, ДОМ 3, СТР 7, ПОМ I КОМ 4.

Вместе с тем, 05 ноября 2020 года по результатам проверки сведений о юридическом лице, содержащихся в ЕГРЮЛ, внесена запись ГРН №2207711716078 о недостоверности сведений о месте нахождения юридического лица (адресе).

В соответствии с ч. 1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказывать обязательства, на которое оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Под достаточностью доказательств понимается такая их совокупность, которая позволяет сделать однозначный вывод о доказанности или о недоказанности определенных обстоятельств.

В соответствии с ч. 1 ст. 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Согласно ст. 8, 9 АПК РФ, пользуются равными правами на представление доказательств и несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий, в том числе представления доказательств обоснованности и законности своих требований или возражений.

С учетом распределения бремени доказывания по указанной категории споров, разъяснений, данных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве", суд приходит к выводу о наличии оснований для привлечения Чуенкова В.В. к субсидиарной ответственности по рассмотренным основаниям ст. 61.11 Закона о банкротстве. В удовлетворении требований в отношении иных ответчиков суд отказывает.

Положениями ст. 61.12 Закона о банкротстве предусмотрено, что неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены ст. 9 указанного Закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Законом возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд. Размер ответственности в соответствии с настоящим пунктом равен размеру обязательств должника (в том числе по обязательным платежам), возникших после истечения срока, предусмотренного п.2-п.4 ст. 9 указанного Закона, и до возбуждения дела о банкротстве должника (возврата заявления уполномоченного органа о признания должника банкротом). Бремя доказывания отсутствия причинной связи между невозможностью удовлетворения требований кредитора и нарушением обязанности, предусмотренной п. 1 настоящей статьи, лежит на привлекаемом к ответственности лице (лицах).

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 8 и п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 года № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" руководитель должника может быть привлечен к субсидиарной ответственности по правилам ст. 61.12 Закона о банкротстве, если он не исполнил обязанность по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве в месячный срок, установленный п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве. Обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управлеченческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве. Если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности, обстоятельств, названных в абз. 7, абз. 7 п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве, и он, несмотря на временные финансовые затруднения, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель может быть освобожден от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах.

Системное толкование приведенных норм права позволяет сделать вывод, что возможность привлечения лиц, перечисленных в 9 поименованного Закона, к субсидиарной ответственности возникает при наличии одновременного ряда указанных в Законе условий: во-первых, возникновения одного из перечисленных в п. 1 ст. 9 названного Закона обстоятельств и установление даты возникновения обстоятельства; во-вторых, неподачи каким-либо из указанных выше лиц заявления о банкротстве должника в течение месяца с даты возникновения соответствующего обстоятельства; в-третьих, возникновение обязательств должника, по которым привлекается к субсидиарной ответственности лицо (лица), перечисленные в ст. 9 Закона, после истечения срока, предусмотренного п.2 - п.4 ст. 9 Закона.

Суд не может признать обоснованной довод управляющего о том, что общество обладало признаками неплатежеспособности и недостаточности имущества на декабрь 2016 года, поскольку общество на тот момент продолжало хозяйственную деятельность, выполняло работы по контрактам, в т.ч. дебиторская задолженность по которым существовала на дату возбуждения должника банкротом и открытия конкурсного производства, что подтверждено судебными актами по настоящему делу.

На основании ст. ст. 9, 10, 60, 61.10, 61.11, 61.12 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и руководствуясь ст. ст. 64-71, 81, 185, 223 АПК РФ, арбитражный суд,

ОПРЕДЕЛИЛ:

Признать доказанным наличие оснований для привлечения Чуенкова Владимира Викторовича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника ООО «СТРОЙМОНТАЖ-М».

В остальной части требований – отказать.

Приостановить производство по обособленному спору - заявлению конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной Чуенкова Владимира Викторовича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника ООО «СТРОЙМОНТАЖ-М» - до окончания расчетов с кредиторами.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции в десятидневный срок со дня вынесения определения.

Судья

В.Н. Клыкова